

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЫБОРА УКРАИНЫ

К.П. Боришполец, С.И. Чернявский

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

Статья посвящена анализу воздействия внутривнутриполитического регионального дисбаланса Украины и межэлитных разногласий на выбор ориентиров интеграционного сотрудничества. В этой связи рассматриваются вопросы внутриэлитных проблем и нестабильности внешнеполитического выбора, специфика регионального дисбаланса, внутренние ориентиры интеграционного сотрудничества, аргументы в пользу выбора западного или восточного направления интеграционной политики. В заключение исследования авторы приходят к выводу, что «современные подходы украинского руководства к участию страны в региональных интеграционных процессах в «западном» или «восточном» измерениях по-разному определяются в аналитическом дискурсе. Их сравнивают с «колебанием маятника», «зигзагами» или даже «хождением по кругу». Но, как представляется, проблема выбора пути интеграционного движения заключается для Украины в искоренении иллюзий, связанных с географическим положением страны и надеждами местных олигархов на обретение статуса посредника в распределении ресурсных потоков между различными регионами Европейского континента».

.....

Ключевые слова: региональный политический дисбаланс, межэлитные разногласия, Зона свободной торговли СНГ, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евросоюз.

Определяющую роль в выборе внешнеполитических векторов современной Украины играет интеграционная составляющая. Пытаясь лавировать между Евросоюзом и Россией, с тем чтобы получить максимальные выгоды от обеих сторон, не принимая на себя каких-либо серьезных обязательств, украинская элита, как нам представляется, все больше загоняет себя в угол.

На протяжении всего постсоветского периода руководство Украины ориентировало страну на динамичное расширение хозяйственных связей с европейскими государствами и вовлечение в многостороннее сотрудничество по линии ЕС. Результатом этой политики стало существенное сокращение масштабов участия украинской стороны в экономическом взаимодействии со странами СНГ и заметный рост экономических связей на европейском направлении. Однако реального разворота хозяйственной системы Украины в европейском направлении не произошло.

Хотя установившийся к 2003–2004 гг. примерный паритет объемов российских и европейских инвестиций к настоящему времени нарушен и, по официальным заявлениям, инвестиционная доля ЕС за 20 лет украинской независимости составляет около 80%, сотрудничество со странами СНГ, прежде всего Россией, остается главной несущей конструкцией украинской экономики. На современном этапе в общем объеме украинского товарооборота торговли с членами СНГ (где Россия является доминирующим торговым партнером Киева) составляет 40%, а торговля со странами ЕС примерно 28% [1].

Помимо стоимостных показателей особую роль играет номенклатура товарообмена, при котором Украина получает из стран СНГ большие объемы стратегического сырья и использует рынки восточных соседей для экспорта своей «условно рентабельной» продукции. Что касается европейских рынков, то возможности поступления на них традиционных украинских товаров остаются ограниченными, а объемы технологического импорта не отвечают потребностям модернизации украинской экономики.

Учитывая постоянные трудности с выполнением бюджета, проблематичность получения дополнительных финансовых средств за счет внешних заимствований и уже имеющиеся долговые обязательства, составляющие более половины ВВП страны, необходимо констатировать, что вопросы модернизационного развития в партнерской связке, как с ЕС, так и с СНГ, являются для Украины весьма желательной, но все же только гипотетической перспективой. Очевидно, что в ближайшие три-четыре года речь может идти лишь о мерах по обеспечению функционирования украинской хозяйственной системы и поэтапного восстановления ее производственного потенциала. Поэтому ставка на реальный сектор экономики и его отрасли, сохранившие традиционную сопряженность с Россией и другими странами СНГ, является для Украины фактически единственным

рациональным выбором. Дополнительным фактором, требующим повышенного внимания к реальному сектору экономики, выступает необходимость значительного увеличения экспортного потенциала страны [2].

Внутриэлитные проблемы и нестабильность внешнеполитического выбора

Основные сферы экономики страны контролируют более десяти финансово-промышленных групп, активно лоббирующих свои интересы в политике. В целом, по авторитетным оценкам, 200 богатейших украинцев обладают активами в размере более 90 млрд долл., что почти вдвое превышает государственный бюджет. Среди ведущих фигур обычно называют Р. и Д. Ахметовых, Д. Фирташа, В. Пинчука, И. Коломойского, Г. Боголюбова, О. Бахматюка, П. Порошенко, С. Таруту, О. Мкртчана, К. Григоришину, В. Нусенкиса, Б. Колесникова и ряд других, причем в последнее время к ним причисляют также и А. Януковича. При этом, хотя богатейший бизнесмен Украины – Р. Ахметов (Донецк) считается главным «спонсором» правящей партии (Партия регионов – ПР), в целом только треть из 50 самых богатых людей Украины являются выходцами из восточных регионов страны.

Хотя в персональном плане круг украинских олигархов не отличается ни постоянством состава, ни сплоченностью, ни совокупным размером капиталов, основной характеристикой олигархического бизнеса выступает успешное увеличение европейских активов. Лидерами по темпам «евроинтеграции» эксперты считают Д. Ахметова и Д. Фирташа, а по количеству компаний, открытых в Европе, – ФПГ И. Коломойского и Г. Боголюбова, а также структуры бизнесменов К. Жеваго, В. Пинчука и В. Нусенкиса. При этом число новых проектов в реальном секторе экономики Украины за последние десять лет ничтожно мало, как невелико и число крупных бизнесменов, имеющих инвестиции в странах СНГ. Считается, что российский вектор представлен частью бизнеса П. Порошенко, К. Григоришина, В. Нусенкиса и Б. Колесникова. В целом олигархический капитал контролирует производство до 90% ВВП Украины (в России, по оценкам авторитетных специалистов, – примерно 35%), однако основные фонды предприятий в подавляющем большинстве исчерпали свой ресурс, в связи с чем конкурентоспособность украинской продукции постоянно снижается. Основные производственные отрасли реальной экономики: машиностроение, металлургия, химическая промышленность и агропром – находятся в тяжелейшем кризисе, причем относительно благоприятные перспективы металлургического и химического производств связаны с возможностями модернизации, но не имеют источников финансирования для обновления основных фондов. В целом, система доминирования олигархической собственности поставила современное украинское общество перед

■ Международные отношения

перспективой необратимой деиндустриализации, которая, с учетом конъюнктуры мирового рынка и масштабной внешней задолженности (обусловленной в основном корпоративными займами), может наступить примерно через три года.

Украинские олигархи обладают устойчивыми связями как в правительственных, так и оппозиционных структурах, что усиливает возможности влияния на процесс принятия решений, но в экономическом плане они с все большей очевидностью превращаются в балласт, паразитирующий на внешних сырьевых и финансовых ресурсах, от которых, хотя и по-разному, зависит и бизнес «энергетика» Д. Фирташа, и «металлурга» Д.Ахметова, и стоящего относительно особняком по своей специализации бизнес В.Пинчука[3].

Предпринятые в начале 2013 г. шаги президента В. Януковича по ограничению круга олигархических группировок, имеющих доступ к бюджетным потокам, очень осторожны. Кроме того, с учетом организационного воплощения будущих проектов по добыче сланцевого газа, реверсных газовых поставок из Восточной Европы и ряда аналогичных начинаний, эти шаги означают не стратегический разворот на снижение социально-политической роли олигархов в украинской жизни. Речь может идти лишь об активизации курса по увеличению числа олигархических структур и упрочению президентского контроля за их лояльностью.

Сформированная по итогам октябрьских 2012 г. выборов Верховная Рада 7-го созыва отражает неустойчивость актуального баланса основных политических сил на Украине. Ее состав подтверждает, с одной стороны, ведущую роль правящей Партии регионов (ПР), а с другой – отсутствие у нее конституционного большинства и высокий электоральный потенциал оппозиции, который в ближайшем будущем не позволяет значительно усилить влияние ПР. При этом объективные предпосылки взаимодействия между основными оппозиционными партиями («Батькивщина», «Удар» и «Свобода») выше, чем предпосылки сотрудничества с ПР, а их потенциальный блок фактически повторяет контуры «оранжевой коалиции», выигравшей борьбу за власть с помощью многочисленных демонстраций своих сторонников («Майдан»). Хотя в последнее время все попытки добиться масштабного повторения массовых антиправительственных выступлений неизменно терпели поражение, затяжное блокирование работы украинского парламента в начале февраля 2013 г. стало для оппозиционных лидеров вполне успешным опытом мобилизации, аналогичной периоду раннего «Майдана». Другими словами, вероятность регулярной эскалации конфликтных ситуаций в парламенте Украины стала реальным риском, что существенно повышает затратность обеспечения ведущего положения ПР в украинской политической жизни.

Таким образом, «парламентский майдан» останется источником повышенной напряженности в украинской политике. Однако, поскольку традиционный регионализм и отсутствие публичных лидеров с положительной харизмой в обозримом будущем будут препятствовать сплочению украинской оппозиции, роль «парламентского майдана» не следует переоценивать в контексте принятия командой президента В. Януковича важнейших государственных решений. В сфере формальной и неформальной украинской политики сложилась патовая ситуация, препятствующая обеспечению как функционирования, так и развития национальной экономики.

Разворот в европейском направлении, опосредованный позицией большинства представителей олигархических групп, может:

- во-первых, привести к ускоренному разрушению хозяйственной системы страны;
- во-вторых, спровоцировать волну нестабильности в связи с сопряженными с европейским вектором проектами радикального перераспределения земельной собственности, де-факто становящейся главным национальным богатством Украины.

Специфика регионального дисбаланса

Важнейшим и постоянно присутствующим фактором политической жизни Украины является регионизм. Региональный формат нынешнего правительства отражает усиление влияния восточного сегмента украинской элиты в системе государственного управления. Одновременно произошло существенное ограничение представительства столичного (киевского) сегмента и численности выходцев из западных украинских областей. Изменения неформального регионального баланса объективно повышают управляемость центрального административного аппарата, но блокируют расширение социальной базы режима В.Януковича, усиливают оппозиционные настроения в среде киевской номенклатуры. Кроме того, при распределении правительственных и других высоких государственных постов сохраняется конкуренция «днепродзержинских» и «днепропетровских» кадров, которые ориентируются на различные олигархические группировки. Хотя вероятность открытого столкновения интересов внутри «восточного» блока украинских элит пока относительно невелика, но также невелика и вероятность безусловного объединения их политических ресурсов, тем более что позиции «днепропетровских» кадров активно укрепляются.

Двухлетний период пребывания у власти президента В. Януковича отмечен заметной консолидацией государственного управления, однако в целом властная вертикаль, опирающаяся на традиционную поддержку населения южных и восточных регионов Украины, остается неустойчивой. Несмотря на все усилия, политическое влияние правящей партии в

лице ПР не удалось расширить за пределы юга и востока страны, где сосредоточено три четверти ее электората. При этом заметная часть потенциальных сторонников ПР продемонстрировала недоверие к ее политике, поддержав во время парламентских выборов 2012 г. партию коммунистов (КПУ).

Признаки неустойчивости основной массовой базы нынешнего украинского режима отмечаются в контексте протестных акций шахтеров и железнодорожников, состоявшиеся в начале 2013 г. в Донецке, Луганске и Харькове. Они сопровождались не только социально-экономическими, но и социально-политическими требованиями к действующим властям регионального и центрального уровней. На современном этапе осложнилась обстановка и внутри правящей ПР. С одной стороны, это связано с новым усилением позиций днепропетровской группировки, уступившей около восьми лет назад свое неформальное лидерство представителям донецких кадров, а другой – с ростом бюрократизации ПР и обособления правительственных чиновников от депутатского корпуса и рядовых членов партии.

Однако украинское руководство во главе с В. Януковичем не располагает ресурсами для удовлетворения амбиций даже основных нomenклатурных кланов ПР и, вероятно, будет вынуждено прибегать к различным формам давления для поддержания внутрипартийной лояльности. В целом нынешняя правящая партия Украины вступила в период перестройки с достаточно неопределенными результатами на ближайшие полтора – два года.

Социальная поддержка режима В. Януковича в украинском обществе продолжает оставаться неустойчивой. Существенным риском является также и предполагаемый перенос основного бремени издержек бюджетной экономии на массовые слои населения, включая низшие и средние звенья украинских элит. Неустойчивость властной вертикали на Украине носит системный и долговременный характер. Поэтому в ожидании очередных президентских выборов стратегия укрепления властной вертикали под руководством В. Януковича будет строиться на продолжении линии по созданию единолично контролируемого аппаратного ядра, консолидирующего высшие управленческие функции.

Вынужденные ориентиры интеграционного сотрудничества

Украинская элита далека от установления оптимального баланса между «западным» и «восточным» векторами интеграционного сотрудничества. Более того, состояние неопределенности согласуется с интересами влиятельной части предпринимательских и политических кругов, стремящихся сохранить «серые схемы» управления экономикой страны. Другими словами, в ближайшем будущем украинская сторона продолжит ситуативную ориентацию на инте-

грационные проекты как «восточного», так и «западного» форматов.

Каковы реальные шансы выбора восточного или западного направления?

1. Восточное направление. Состоявшаяся летом 2012 г. ратификация Украиной соглашения о Зоне свободной торговли СНГ (ЗСТ СНГ) демонстрирует возросший прагматизм украинского руководства в вопросах международного сотрудничества. Если еще недавно при обсуждении перспектив вступления Украины в Таможенный союз (ТС) реакция основных политических оппонентов президента В. Януковича была резко отрицательной, а отношение правящей Партии регионов фактически повторяло негативные настроения антироссийских кругов, то на современном этапе вопрос об участии в «мягкой» интеграции по линии СНГ был решен положительно.

Противники этого участия оказались в меньшинстве как на уровне массовых слоев населения, которые, согласно опросам общественного мнения, в основном предпочитают российский вектор европейскому, так и в украинском парламенте. Важнейшую роль сыграла также активная позиция президента В. Януковича и премьер-министра Н. Азарова, публично озвученные высшими должностными лицами данные о планируемом росте экономических показателей и обещания продолжить переговорный процесс в целях оптимизации цен на энергоносители.

Важными аспектами обоснования правительственного подхода к партнерству в формате ЗСТ СНГ стали намерения добиваться сокращения списка товарных изъятий во взаимной торговле с Россией, продвигать идею участия Украины в системе российских ГТС, а также заверения, что интеграционное сотрудничество в рамках ЗСТ СНГ не противоречит правилам ВТО. Эффективным аргументом сторонников расширения интеграционного сотрудничества по линии СНГ явилось парафирование 19.06.2012 г. Украиной и ЕС соглашения о Зоне свободной торговли, которое подтверждало официальный тезис о соблюдении баланса направлений международного сотрудничества.

Вместе с тем позитивные сдвиги в подходах украинской стороны к интеграционному сотрудничеству в рамках СНГ пока вряд ли можно рассматривать как окончательный этап формирования внешнеэкономического курса страны. Ощутимое противодействие этому курсу способны оказать не только представители западноукраинских элит, финансового сектора или сторонники Ю. Тимошенко в новом составе Верховной Рады, но и вполне лояльные лично президенту В. Януковичу кадры внутри Партии регионов. В целом постоянно озвучиваемые предложения о сокращении списка товарных изъятий из соглашения о ЗСТ СНГ предвещают напряженный стартовый период реализации достигнутых договоренностей интеграционного плана.

■ Международные отношения

2. Западное направление. Ориентация на интеграционное сотрудничество с ЕС была и остается стратегической целью правящих кругов Украины. Однако во второй половине президентского срока В. Януковича в реализации этой цели стали проявляться новые подходы. Они формировались под влиянием интересов преимущественно восточного сегмента украинской элиты, но были поддержаны и значительной частью представителей столичной (киевской) номенклатуры. В контексте вытеснения из официальной политической жизни Ю.Тимошенко команда В.Януковича продемонстрировала не только стремление устранить основного конкурента действующего президента, но и подчеркнуть самостоятельный статус Украины по отношению к европейским партнерам. В этой связи, заключенное Украиной летом 2012 г. Соглашение о создании зоны свободной торговли и подписание расширенного Договора об упрощении визового режима с ЕС, можно рассматривать как ощутимую победу украинского руководства на западном направлении многовекторной внешней политики.

Тем не менее значимость установившегося формата сотрудничества Украины с ЕС неоднократно оспаривалась как сторонниками приоритетного развития отношений с СНГ, так и деятелями, считающими, что достигнутый выигрш слишком скромно либо вообще отсутствует. В целом, согласно высказываниям критиков, ассоциация Украины с ЕС отдалает начало ее фактического членства в европейском проекте, закрепляет долгосрочные обязательства перед европейскими партнерами, лишает ряда материальных выгод на западном направлении.

По данным социологических опросов, официальный курс на евроинтеграцию в той или иной степени поддерживает не более 40% украинского населения, причем сдерживающим моментом для части жителей западных областей являются радикальные националистические взгляды по отношению к Польше. Тем не менее курс Украины на евроинтеграцию будет проводиться, хотя и не столь прямолинейно, как еще несколько лет назад.

Характерными моментами украинской позиции являются:

- во-первых, регулярные подтверждения президентом В.Януковичем и высокими должностными лицами стремления к полномасштабному сближению с ЕС как стратегическому приоритету Украины;

- во-вторых, периодические ссылки на секьюритизацию интеграционных установок, которые определяются как один из ключевых вопросов национальной безопасности (Ю.Бойко, А.Клюев, С.Тигипко);

- в-третьих, утверждение, что вступление в ЕС принесет большую экономическую пользу для Украины, чем вступление в ТС (С.Тигипко);

- в-четвертых, попытки разделить политическую и экономическую составляющие

сотрудничества с европейскими партнерами (Н.Азаров);

- в-пятых, критические высказывания в отношении ЕС в связи с отсутствием противодействия строительству газопровода «Южный поток», намеки на возможность принятия решений в сфере энергетики без согласования с Европейским энергетическим сообществом, несмотря на членство в нем (В. Янукович).

Таким образом, обещанная президентом В. Януковичем в конце в 2011 г. политика "активной реализации евроинтеграционного курса" приобрела в настоящее время рутинный формат, и хотя она сохраняет статус особого приоритета внешнеполитической деятельности украинского руководства, основные моменты этой политики подвергаются прагматической переоценке. Вместе с тем ожидать отказа украинской элиты от планов европейской интеграции в пользу восточного вектора сотрудничества пока нереалистично. Скорее всего, речь идет о попытках реорганизации системы связей с европейскими партнерами в соответствии с насущными потребностями украинской экономики, поскольку гипотетические перспективы наращивания транзитного потенциала Украины оказались заблокированы.

Что же выберет украинская элита?

Нам представляется, что снижение напряженности между «западным» и «восточным» векторами интеграционной политики Украины в краткосрочной перспективе маловероятны. Самым существенным препятствием для этого выступает деятельность украинского энергетического лобби. Однако важную негативную роль играет и влияние олигархических кругов в украинском информационном пространстве.

Тенденции развития политической ситуации и основные факторы формирования обстановки на Украине не позволяют рассматривать эту страну в качестве надежного партнера России. Несмотря на ряд демонстративных жестов в плане торга по сдаче украинской ГТС в аренду, интереса к диалогу с ТС/ЕЭП, половинчатых уступок относительно статуса русского языка и формальные ограничения критики советского периода украинской истории, правящие круги Украины во главе с президентом В. Януковичем со всей очевидностью в настоящее время завершают период колебаний между «западным» и «восточным» векторами стратегического ориентирования.

Судя по всему, выбор в пользу сближения с ЕС уже сделан. Но особенностью этого выбора является отсутствие завершенности, тем более что вопрос о том, кто и в каком объеме сможет спонсировать «европейскую траекторию» украинских элит остается открытым. Разноформатный внешнеполитический торг, развернувшийся между Украиной и ЕС вокруг конкретных условий стратегического сближения, идет весьма активно, хотя и не афишируется в своих деталях. Значимость этого вектора взаимодействия для украинской стороны опреде-

ляется не только позицией большинства верхнего слоя титульной элиты, но и личной заинтересованностью В. Януковича в повышении своего международного авторитета[4].

Участие США в процессах выбора украинских внешнеполитических ориентиров во многом определяется стремлением сохранить в сфере публичной политики ряд персоналий (и их окружения), в том числе бывших подписантов меморандума о партнерстве Украины с НАТО, а также поддержанием диалога по украинской проблематике с сопредельными с Украиной странами. Что касается участия в Таможенном союзе (ТС/ЕЭП), то Украина по-прежнему отвергает планы своего полноправного членства, отказывается погасить семимиллиардный долг за российский газ и добивается неоправданных преференций в сфере российско-украинского сотрудничества.

В этих условиях избранная Правительством России и его партнерами по ТС/ЕЭП принци-

пальная линия, отвергающая предлагаемый Киевом вариант формата "три плюс один", представляется обоснованной. Очевидно, что членом Таможенного союза и будущего Евразийского экономического союза, может быть лишь такое государство, которое приняло и ратифицировало все документы ТС и принципы Экономического союза. Современные подходы украинского руководства к участию страны в региональных интеграционных процессах в «западном» или «восточном» измерениях по-разному определяются в аналитическом дискурсе. Их сравнивают с «колебанием маятника», «зигзагами» или даже «хождением по кругу». Но, как представляется, проблема выбора пути интеграционного движения заключается для Украины в искоренении иллюзий, связанных с географическим положением страны и надеждами местных олигархов на обретение статуса посредника в распределении ресурсных потоков между различными регионами Европейского континента.

Список литературы

1. Эксперты: украинские олигархи убивают страну // Украинский банковский портал banker.ua. 21.12.2012. URL: http://banker.ua/bank_news/govregulations/2012/12/21/1180458626/
2. Пожидаев Е. «Молдавизация» Украины: к юго-западу от границ России образуется очаг нестабильности // ИА REGNUM. 23.02.2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/1628852.html>
3. Украинские миллионеры: Кто богатеет быстрее всего // ФИНАНСЫ (bigmir)net. 08.04.2013. URL: <http://finance.bigmir.net/business/32142-Ukrainskie-millionery--Kto-bogateet-bystree-vsego>
4. Ковалев А. Украина перед выбором: решиться или умереть // Правда.Ру. 24.12.2012. URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/ukraine/24-12-2012/1139913-ukraine-0/>

Об авторах

Боришполец Ксения Петровна – к.п.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России, профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Чернявский Станислав Иванович – д.и.н., директор Центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ON INTEGRATION OPTIONS OF UKRAIN FOREIGN POLICY

K.P. Borishpolets, S.I. Chernyavskiy

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

■ Международные отношения

Abstract: *The article evaluates the impact of domestic political regional imbalance and inter-elite divisions of Ukraine in its choice of guidelines for integration.*

The main sphere of Ukrainian economy is controlled by more than ten financial industrial groups that actively lobby their interests in the policy. The Ukrainian elite is far from establishing the optimal balance between “Western” and “Eastern” vectors of integration cooperation. We believe that the reduction of tension between «Western» and «Eastern» vectors of integration policy of Ukraine in the short term is unlikely.

Apparently, the choice in favour of rapprochement with the EU has already been made. But the peculiarity of this choice is the lack of completeness, the more that the question of who and in what volume will be able to sponsor a «European path» of the Ukrainian elite remains open.

Key words: Regional political imbalance, inter-elite divisions, Free Trade Zone of the CIS, Customs Union, United economic zone, European Union.

References

1. Experts: oligarchs are killing the country. Available at: http://banker.ua/bank_news/govregulations/2012/12/21/1180458626/. (in Russ.).
2. Pozhidaev E. “Moldavization” of Ukraine: A source of instability is formed to the south-west of the Russian border. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1628852.html>. (in Russ.).
3. Ukrainian millionaires: Who gets richer fastest. Available at: <http://finance.bigmir.net/business/32142-Ukrainskie-millionery--Kto-bogateet-bystree-vsego>. (in Russ.).
4. Kovalev A. Ukraine faced with a choice: to make a decision or die. December 24, 2012. Available at: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/ukraine/24-12-2012/1139913-ukraine-0/>. (in Russ.).

About the authors

Borishpolets Ksenia Petrovna – Leading researcher, Center for Post-Soviet Studies, Institute for International Studies, MGIMO University, candidate of political Sciences, Moscow, Russia. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Chernyavskiy Stanislav Ivanovich – Director, Center for Post-Soviet Studies, Institute for International Studies, MGIMO University. E-mail: vestnik@mgimo.ru
